

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 2-277.2

Г.Л. БУЗУК, д-р филос. наук, профессор
профессор кафедры философии
Заслуженный работник высшей школы РФ
Московский государственный областной университет,
г. Москва, Российская Федерация

Л.Г. БУЗУК, канд. филос. наук
доцент кафедры лингвистики и перевода
Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Статья поступила 17 февраля 2016г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: О ФОРМИРОВАНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО СТАТУСА

В статье отмечается, что лингвистическая герменевтика имеет не только общие черты с философией языка, общей лингвистикой, но и специфически отличные от них признаки. Обосновывается мысль о том, что философия языка через лингвистическую герменевтику диалектически взаимодействует с общей лингвистикой и, таким образом, занимает промежуточное положение между этими областями знаний. Рассматривается проблема формирования новой науки — лингвистической герменевтики, уточняется ее объектно-предметная область исследования. Важнейшим компонентом лингвистической герменевтики является текстовое общение, нуждающееся в постоянной интерпретации. Вне интерпретации текстовое общение невозможно. Дается поэтапная характеристика лингво-герменевтической технологии текстового общения, анализируется содержание основных ее структурных элементов, устанавливаются отношения, игнорирование которых неизбежно ведет к герменевтическим и лингвистическим затруднениям в понимании текста.

Ключевые слова: лингвистическая герменевтика, текстовое общение, лингво-герменевтическая технология работы с текстом, философия языка, общая лингвистика.

Мир языковой действительности представляет собой непрерывное движение, не-

прекращающееся сочетание архаизмов и инноваций, нуждающееся в постоянном в исследовательском осмыслении. Одной из

множества таких проблем является необходимость уточнения статуса нарождающейся науки – лингвистической герменевтики, формирующейся на стыке разных областей знаний – философии языка и общей лингвистики. Осмысление этой проблемы имеет солидную предысторию. Интерес к языку и сознательное его изучение возникает в связи с возникновением письменности, а также появлением особых, отличных от обыденного языков – литературных, культовых, научных [1]. Но на рубеже 20–21 веков эта проблема приобрела особую актуальность. Это было связано с разнообразными процессами глобализации, сопровождающимися активизацией межязыкового общения, нарастанием интенсивности переводческой деятельности во всех сферах жизнедеятельности людей. Проблема изучалась как в рамках западной интеллектуальной традиции [2], так и в отечественной научной мысли [3]. Анализ полученных теоретических выводов позволяет отметить, что исследование проблем лингвистической герменевтики нередко происходит вне понимания ее самостоятельного дисциплинарного статуса, а рассматриваемые вопросы относят либо к философии языка, либо к лингвистике.

Цель статьи состоит в проведении процедуры содержательной демаркации и обосновании права лингвистической герменевтики на дисциплинарную автономию. Для чего необходимо: во–первых, исследовать сходство и различие между философией языка, общей лингвистикой и лингвистической герменевтикой; во–вторых, показать влияние философии языка через лингвистическую герменевтику на общую лингвистику и, соответственно, влияние общей лингвистики через лингвистическую герменевтику на философское знание о языке; в–третьих, выявить собственную предметную область лингвистической герменевтики. Рассмотрим содержание этих вопросов.

1. Объединяющими признаками философии языка, общей лингвистики, лингвистической герменевтики являются: во–первых, **объектная область исследования**, а именно, письменный и устный процесс функционирования мышления, языка и речи, проявляющийся в многогранной природе текстового общения. Во–вторых, **полисубъектность** данных областей научных знаний, существующая только в рамках субъект–субъектных отношений. Многоликость субъекта не механическое объединение, а диалек-

тическая взаимосвязь автора текста, одновременно выступающего и интерпретатором, и аудиторией; взаимодействие коллективного (социального) и индивидуально–конкретного субъектов, диалектика понимания личности автора текста и самого текстового сообщения как фрагмента конкретно–исторической культурной эпохи. Полисубъектность выступает источником целенаправленной активности, оценки и познавательного процесса, носителей предметно–практической деятельности в перечисленных областях знаний. В–третьих, им присущи **общие когнитивные признаки**: не доказательный, а убеждающий характер достижения истины; диалогичное построение и функционирование текстов (текст как диалог реальных и виртуальных субъектов); нацеленность текстов на аудиторию (говорящую, слушающую, пишущую); преобладание познавательно–ценностных (аксиологических) аспектов в текстовом общении; возрастающее значение качественных характеристик над количественными показателями. В–четвертых, перечисленные науки роднят **методы работы с текстом**: понимание (проникновение в суть эпохи, авторская позиция, описываемая ситуация), интерпретация (относительно произвольное толкование содержания текста, мотивов, побудивших автора к его созданию).

Отличительные признаки философии языка, общей лингвистики, лингвистической герменевтики проявляются в масштабности применяемой методологии и уровне решаемых познавательных задач. Философия языка считает анализ языка единственно возможным делом философии, исследует процесс взаимодействия мышления, языка, речи как социокультурных феноменов, разрабатывает методологию предельной степени абстракции. Философия языка считает лингвистику важнейшим объектом философствования, расширяет лингвистические знания о происхождении и функционировании языка как способе выражения смысла, его места в культуре, познании, развитии общества, человека.

Общая лингвистика изучает теоретические проблемы и разрабатывает общенаучный уровень методологии. Взаимодействие мышления, языка и речи рассматривается уже не как социокультурные феномены, а как взаимодействие относительно самостоятельных элементов внутри текста. Изучаются нормы и способы трансляции лингвистического мышления в тексте.

Лингвистическая герменевтика, в свою очередь, рассматривает конкретную проблематику взаимодействия мышления, речи, языка в текстовом общении и предлагает конкретные методологические рекомендации.

2. Взаимовлияние философии языка через лингвистическую герменевтику на общую лингвистику и обратно очевидно. Теория языка в лингвистике испытывает немалое влияние философии языка. Так, например, представители философии логического анализа (логического позитивизма, неопозитивизма) разрабатывали методологию создания идеального языка науки в соответствии с формально-логическими нормами, стремились свести научную проблему к построению искусственных языков-моделей. Предложенные философией логического анализа принципы конвенционализма и толерантности оказались значимыми для общей лингвистики и лингвистической герменевтики. Принцип конвенционализма предполагал, что научное познание опирается на произвольные соглашения (конвенции) между учеными, выбираемые с точки зрения удобства, целесообразности. Принцип толерантности (терпимости) утверждал, что в основу научной теории можно положить любую систему аксиом и синтаксических правил. Представители лингвистического направления, сформировавшегося вокруг гипотезы Сепира—Уорфа, заявляли, что логический строй мышления определяется языком, и, следовательно, характер познания действительности предопределяется языком. По существу, это лингвистическая трактовка принципа конвенционализма, примененная к обыденному языку, активно исследуемая лингвистической герменевтикой.

Другое направление аналитической философии было связано с так называемым «лингвистическим поворотом» философии и было направлено на исправление естественного языка. Ее объектом стали языковые выражения, а методом – лингвистический и логический анализ. Анализ функционирования обыденного языка состоял в уточнении механизмов прояснения смысла выражений и недопущения лингвистических злоупотреблений. Представители аналитической философии ввели важное для лингвистики и лингвистической герменевтики понятие «языковой игры» – формы языкового взаимодействия, осуществляемой по определенным правилам включения слов в контексты чело-

веческой коммуникации. Общая лингвистика активно разрабатывала понятия и принципы идеи о метаязыке, предложенной философией языка.

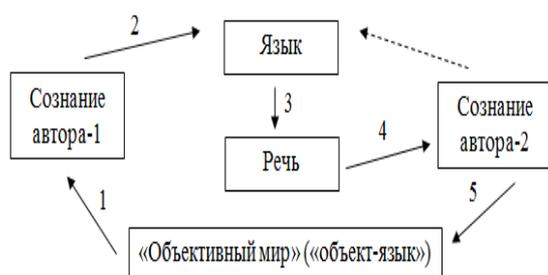
Если философия языка через лингво-герменевтические процедуры исследует социокультурные феномены мышления, языка, речи, то общая лингвистика посредством герменевтики изучает многообразие их генетических и типологических отношений. Если философские выводы относительно языка, речи, мышления являлись итогом преимущественно дедуктивного анализа, то в лингвистике преобладают индуктивные построения исследований. Лингвистическая герменевтика свои теоретические результаты получала как дедуктивным, так и индуктивным путями. Следует учитывать, что «теория языка в философии» непосредственно связана с герменевтикой и теорией познания; лингвистическая теория языка опирается на данные конкретной языковой действительности, а лингвистической герменевтика, растворив в себе базовые основания философии и лингвистики, обеспечивает их взаимосвязь. Рассмотренное взаимовлияние исследуемых областей научного знания показывает, что лингвистическая герменевтика является связующим звеном между философией языка и общей лингвистикой. Лингвистическую герменевтику следует рассматривать в качестве важного посредника между ними. Она может и должна быть интегральной наукой, обеспечивающей взаимосвязь философии языка и общей лингвистики.

3. Лингвистическая герменевтика – это самостоятельная область научного знания, оформляющая свой дисциплинарный статус. Она имеет мощный научный потенциал, так как и философское, и лингвистическое познание по природе своей является интерпретирующим (герменевтическим). Исходным компонентом лингвистической герменевтики выступает текстовое общение, устное и письменное общение с текстом и посредством текста. [4, с.311–314, 3, с.154–156]. Языковой материал существует только в текстовой интерпретации: «Все носители языка... говорят только текстами, а не словами и не предложениями» [5, с. 427]. Работа с текстовым общением представляет собой определенную лингво-герменевтическую технологию постижения сути дела. Классик герменевтики Гадамер Х.–Г. называл эту технологию «подлинной записью», раскрывающей через письменный текст и идеальность языка

авторскую подлинность. «В письменности... смысл сказанного в устной речи существует в чистом виде и для себя, освобожденный от всех эмоциональных моментов выражения и сообщения... Письменность есть абстрактная идеальность языка. Поэтому смысл той или иной записи принципиально поддается идентификации и воспроизведению. Лишь то, что в воспроизведении остается идентичным, и было действительно записано» [5, с. 456]. Любое текстовое общение включает два обязательных и взаимодействующих между собой уровня: лингвистический (текст не существует вне языкового материала и правил его применения) и герменевтический (процесс понимания и интерпретации). Они служат точному использованию грамматики и словаря языкового материала текста, лучшему постижению его содержания.

Лингво–герменевтическую технологию работы с текстовым общением можно не только представить в виде взаимосвязанных структурных элементов, но и обнаружить определенные функциональные зависимости, влияющие на эффективность этой деятельности [6, с.30–31].

На первом этапе лингво–герменевтической технологии взаимодействуют элементы «объект–язык» («объективный мир») – «сознание автора–1». Для эффективного текстового общения необходимо иметь предмет разговора, содержащий информацию объективного мира. Здесь возможны гносеолого–лингвистические искажения из–за плохого знания действительности и недостаточной проработки сознанием (мышлением) поступающей от объективного мира информации.

На втором этапе идет взаимодействие элементов «сознание автора–1» – «язык». Здесь сознание получает «задание» от социальной действительности и обращается к языковым массивам за знаковым материалом

для построения текстового общения (речи). В текстовом общении автор выступает первым звеном лингвистической традиции, суть которой сложилась задолго до него. Возникающие здесь искажения связаны, как правило, с неразвитостью языка, недостаточным словарным запасом участников текстового общения.

Третий этап лингво–герменевтической технологии работы с текстом включает в себя взаимодействие двух элементов «язык» – «речь». Здесь идет построение в тексте (речи) хорошей или плохой знаковой модели действительности. Текст (речь) строится из языка, подчиняется ее законам, но никогда не равняется ему. Из множества существующих в языке слов человек выбирает для текстового общения только необходимые слова (знаки языка). Для этого этапа характерны искажения, возникающие из–за плохого контроля сознанием (мышлением) создаваемой структуры текстового общения (речи).

На четвертом этапе лингво–герменевтической технологии текстового общения подготовленная «речь» оказывает воздействие на «сознание автора–2», слушающий оказывается под воздействием содержащейся в тексте информации. При этом, чаще всего, происходит понимание, частичное понимание, непонимание, нежелание понять адресатом той информации, которую был намерен выразить автор текста (речи).

Пятый этап лингво–герменевтической технологии есть взаимодействие элементов: «сознание автора–2» – «объект–язык» (объективная действительность), где возникают смысловые и речевые помехи из–за неверного соотношения «сознания автора–2», получившего текст (речевое послание) с действительностью [6, с.31–32].

Кроме объективных трудностей на лингво–герменевтическую технологию воздействуют и субъективные причины, мешающие адекватно и истинно выражать людям свои мысли в текстовом общении. Этими субъективными причинами, снижающими эффективность восприятия текстового общения, следует считать полиморфизм, инверсность и неполноту.

Полиморфизм в текстовом общении связан со способностью понятий к образованию новых смысловых значений, освоением новых семантических горизонтов, созданием новых, ранее не использованных смыслов. Это порождает нечеткость, неясность применяемых понятий, а также ведет к образова-

нию неожиданных языковых комбинаций, обнажению неведомых ранее денотативных слоев смысла.

Инверсность текстового общения основывается на заимствовании «работающих абстракций», уточнении их смыслов и значений, например, семантическая эволюция понятия «атом»: от «атома Демокрита» до «современного атома». Инверсность основана на использовании в тексте устоявшихся семантических понятий (выражений) в новых значениях для формирующихся знаний. Некритичность применения инверсности порождает ее семантическую неограниченность в текстовом общении.

Неполнота текста в содержательном плане означает отсутствие исчерпывающей информации об изучаемом фрагменте действительности, что компенсируется побочными предположениями, дополнительными допущениями, когда мнения выдаются за знания.

Таким образом, во-первых, лингвистическая герменевтика имеет общие и специфические черты с философией языка и общей лингвистикой. Обладая автономным статусом, лингвистическая герменевтика обеспечивает взаимосвязь философии языка и общей лингвистики. Во-вторых, лингвистическая герменевтика, как формирующаяся научная дисциплина, имеет свою объектно-предметную область исследования. Основными разделами нарождающейся науки являются: а) текстовое общение, обусловленное взаимодействием герменевтической и лингвистической составляющих; б) лингво-герменевтическая технология работы с текстом, позволяющая предупредить неправильное понимание текста и обеспечить взаимосвязь интерпретирующего сознания и объективного мира.

Список литературы

1. Гумбольдт, В.О различии организмов человеческих языков и о влиянии этого развития на умственное развитие человеческого рода / В.О. Гумбольдт. – СПб., 1859 ; Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000 ; Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М., 1993.
2. Дильтей, В. Собрание сочинений в 6 тт. Т.4: Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей. – М. 2001 ; Дельбрюк, Б. Ведение в изучение языка / Б. Дельбрюк. – СПб., 1904 ; Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – М., 2004; Карнап, Р. Научное миропонимание – Венский кружок / Р. Карнап, Г. Ган, О. Нейрат // Логос №2 (47). – 2005. – С. 13–27.
3. Амирова, Т.А. Очерки по истории лингвистики / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский. – М., 197 ; Шпет, Г.Г. Герменевтика и ее проблемы / Г.Г. Шпет. – М. : Контекст, 1990; Лебедев, М.В. Философия языка на фоне развития философии / М.В. Лебедев // Особенности философского дискурса. – М. 1998 ; Камчатов, А.М. Теоретические основы лингвистической герменевтики и опыт ее приложения к изучению языка славяно-русских переводов Библии : автореф. дис. ... доктора фил. наук /А.М. Камчатов. – М.: МПГУ, 1996.
4. Hecke, P. van (Pierre). From Linguistic to Hermeneutics: A Functional and Cognitive Approach to Job 12–14. The Netherlands : BRILL/ Studia Semetica Neerlandica, 2010. – 444p.
5. Гадамер, Х.–Г. Истина и метод : Основы философской герменевтики / Х.–Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М.: Высш. Шк., 1988. – 320с.
6. Лингвистическая герменевтика. Выпуск 2. – М.: МПГУ, 2010. – 112с.

Резюме. В статье отмечается, что в условиях глобальных социальных изменений мир языковой действительности постоянно развивается и нуждается в исследовательском внимании ко вновь возникающим проблемам. Одна из таких проблем связана с уточнением дисциплинарного статуса науки — лингвистической герменевтики, формирующейся на стыке областей знаний философии языка и общей лингвистики. Установлено, что лингвистическая герменевтика имеет с философией языка и лингвистикой общие черты: объектная область исследования, полисубъектность, когнитивные признаки (убеждение в истинности, диалогичность, нацеленность на аудиторию, преобладание познавательных аспектов в текстовом общении), общие методы работы с текстом: понимание (проникновение в суть эпохи, авторской позиции), интерпретация (относительно произвольное толкование содержания авторского текста).

Отличительные признаки лингвистической герменевтики проявляются в масштаб-

ности применяемой методологии и уровне решаемых познавательных задач, нацеленности на конкретную проблематику взаимодействия мышления, речи, языка в текстовом общении, разработку конкретных методологических рекомендаций. Обосновывается мысль о том, что философия языка через лингвистическую герменевтику диалектически взаимодействует с общей лингвистикой и, таким образом, занимает промежуточное положение между этими областями знаний. Рассматривается проблема формирования новой науки — лингвистической герменевтики через уточнение ее объектно-предметной области исследования.

Важнейшим компонентом лингвистической герменевтики является текстовое общение, нуждающееся в постоянной интерпретации. Вне интерпретации текстовое общение невозможно. Предложена поэтапная лингво-герменевтическая технология текстового общения, проанализировано содержание основных ее структурных элементов, игнорирование которых неизбежно ведет к герменевтическим и лингвистическим затруднениям в понимании текста.

Abstract. The article presents the idea of unity of ontology and gnoseology as one of the most significant and distinctive of Russian philosophical thought of the early XX century. Ontologism expresses the involvement of cognition in the relation of a man to the world. The recognition of the "involvement" of cognition in the existence of the world has led to the emergence of the term "gnoseological ontologism".

Gnoseological ontologism comes from a view of the entirety of the world, contributing to the wholeness of perception in knowledge, overcoming of the opposition of subject and object in the cognitive activity, the fragmentation of philosophy into separate directions.

Justification of the term "gnoseological ontologism" became an important part of the statement of Russian philosophy as an independent direction in the European philosophical thought and comprehension of its identity.

In the article the works of Russian philosophers V. F. Erna, S. L. Frank, N. A. Berdyaev, P. A. Florensky, S. N. Bulgakov are analyzed. It also reveals the unity of their positions on the issue of the unity of ontology and gnoseology as well as epy differences of their views on the issue.

Key features of gnoseological ontologism include the following: knowledge is the existence by itself; the knowledge is given the reality by itself but not its reflected copy; errors of cognition are the expression of the "sick" existence, therefore the knowledge is what the existence is, and can't be better or worse it.

One of the most important features of Russian philosophical thought, coming from the idea of the unity of ontology and gnoseology, is its social focus, striving to the historiosophical perspective: life should be improved with human efforts, striving for genuine knowledge, therefore creating the life itself and the truth.

BUZUK Gennadiy L., Doctor of Philos. Sc., Professor,

Professor of the Departmen of Philosophy

of Moscow State Regional University

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

BUZUK Liliya G., Cand. of Philos. Sc.,

Associate Professor of the Linguistics and Translation Studies Department,

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

HERMENEUTIC AND LINGUISTIC MODEL OF TEXT-BASED COMMUNICATION

The article notes that linguistic hermeneutics doesn't only have some common features with the philosophy of language, general linguistics, but also some specifically distinctive elements. The idea that the philosophy of language through linguistic hermeneutics dialectically deals with general linguistics and, therefore, occupies an intermediate position between these fields of knowledge is justified. The

problem of a new science formation — linguistic hermeneutics and its object-subject area of the research is defined. The most important component of linguistic hermeneutics is a text-based communication, requiring constant interpretation. Text-based communication isn't possible without interpretation. A step characteristic of a linguistic-hermeneutic technology of a text-based communication is given, the content of the main structural elements is analyzed, relations, which disregarding inevitably leads to linguistic and hermeneutic difficulties in understanding of a text, are determined.

Keywords: *ontology, gnoseology, gnoseological ontologism, Russian philosophy.*

References

1. Humboldt V. *About the difference between the organisms of human languages and the impact of this development on the mental development of the human race*, St. Petersburg, 1859; Humboldt V. *Selected works on linguistics*, M.: Progress, 2000; Potebnya A. A. *Thought and language*, M., 1993.
2. Dilthey V. *Collected works in 6 vols. Vol. 4: Hermeneutics and literary theory*, M. 2001; Delbrück, B. *Introduction in learning a language*, St. Petersburg, 1904; Saussure, F. *Course of General linguistics*, M., 2004; Carnap, R., Hahn G., Neurath O. 2005: *Scientific world view —Vienna circle // Logos № 2 (47)*. 13-27 p.
3. Amirova T.A., Olhovichov B.A., Rozhdestvensky Y. V. *Essays on the history of linguistics*, M., 1975; Shpet G.G. *Hermeneutics and its problems*, M.: Context, 1990; Lebedev M. V. *Philosophy of language on the background of the development of philosophy // Peculiarities of philosophical discourse*, M. 1998; Kamchatov A. M. *Theoretical bases of linguistic hermeneutics and the experience of its application to the study of language Slavic-Russian translations of the Bible. Synopsis of the thesis in support of a candidature for a scientific degree of the doctor of philological sciences*, M.: Moscow State Pedagogical University, 1996.
4. Hecke, P. van (Pierre). *From Linguistic to Hermeneutics: A Functional and Cognitive Approach to Job 12-14*. The Netherlands: BRILL/ Semetica Studia Neerlandica, 2010. 444p.
5. Gadamer H.-G., *Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics*, M.: Progress, 1988. Golovin B.N. *Fundamentals of speech*, M.: the High. Sch., 1988. 320p.
6. *Linguistic hermeneutics*. No. 2, M.: Moscow State Pedagogical University, 2010. 112 p.

Received 17 February 2016